

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Несмотря на наличие большого числа субъектов, наделенных правом ведения оперативно-розыскной деятельности, результаты этой работы нельзя назвать успешными, причем по практически всем направлениям деятельности оперативных органов всех силовых ведомств, которым это право (заниматься ОРД) предоставлено. Рассмотрим это на примере двух ведомств – ФСКН России и ФСИН России. Проблема поступления в места лишения свободы (в том числе следственные изоляторы) наркотиков и запрещенных к свободному обороту веществ продолжает оставаться актуальной и нередко является основной темой проводимых многочисленных мероприятий (в том числе совещаний, конференций и т.д.) на уровне заинтересованных ведомств. Много делается в направлении решения этой проблемы, в том числе оперативниками ФСКН и ФСИН. Однако до успешного достижения конечной цели еще очень далеко. Анализ совместной деятельности этих ведомств и просто общение с оперативными сотрудниками показывает, что результаты работы могли бы быть более значительными если бы было полное взаимодействие в решении поставленных задач. Тенденция к этому есть, разработана в общем нормативно-правовая база, позволяющая совместно решать задачи, возникающие в ходе оперативно-служебной деятельности, более того, Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» является для обоих субъектов основным и определяющим источником, на котором строится ОРД, но нынешнее взаимодействие нельзя назвать тесным и продуктивным, а происходит как-то эпизодически, в основном для разрешения отдельных ситуаций по линии профессиональной деятельности. Нет, справедливости ради следует признать, что в ряде регионов и отдельных районах страны взаимодействие налажено и приносит гораздо более ощутимые результаты в работе. Но в общем взаимодействие проводится не очень масштабно и результативно. Общение с представителями этих ведомств в процессе обучения их на курсах повышения квалификации в учебных заведениях дополнительного профессионального образования (Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН и Санкт-Петербургский институт повышения квалифи-

кации ФСИН) лишний раз подтверждает это. Причин называют много. Это и традиционная ведомственная разобщенность, это и рейтинговая составляющая проблемы и специфичность масштабов при оценке результатов (вспомнить, хотя бы неодинаковый подход при оценке изъятого), это постоянное шельмование в СМИ (МВД, ФСИН) и многое другое. Причины перечислять можно долго. Важно предложить что-то более действенное для разрешения ситуации. И на этот счет есть определенные соображения. Во время проведения совместных занятий со слушателями упомянутых ведомств (Круглый стол, Деловая игра), сначала в глаза бросается взаимная отчужденность у слушателей, какая-то скованность, приходится приложить немало усилий, чтобы как-то «разогреть» аудиторию, и, что называется, «разогнать страсти». И вот через определенное время появляется у них активность, возникает какой-то живой интерес к происходящему, выступления участников делаются интересными, яркими, выступающие высказывают свои собственные мысли, предложения для решения тех или иных проблемных вопросов, возникающих в ходе служебной деятельности, в том числе совместной. И сразу возникает какое-то рабочее взаимодействие, отличное от того, известного всем по многочисленным набившим оскомину совместным совещаниям, заседаниям, изданию нормативных актов и так далее, когда порою итог этих мероприятий заранее известен и сами эти мероприятия приобретают стандартную, чисто официальную окраску и бюрократизируют все начинания. Как-то вспоминается, как качественно взаимодействовали раньше, находясь в одном ведомстве, оперативники уголовного розыска и мест лишения свободы, находясь, что называется, в одной упряжке. Ныне же, несмотря на одну конечную цель, ведомственная разобщенность берет верх. Бытует мнение (и я его разделяю полностью), что лучшее взаимодействие субъектов ОРД бывает, когда оно строится на личных контактах между оперативниками. Вот хотелось бы, чтобы такой результат был всегда. А потому считал бы полезным планирование и регулярное проведение совместных мероприятий и не только в рамках конкретных дел, но и чисто методического характера. Например, расширить практику проведения совместных занятий как в рамках дополнительного образования (повышения квалификации) так и учений, тренировок, конференций, семинаров и т.д., а также рабочих встреч на низовых уровнях, то есть там, где люди, не испытывая

официозных барьеров, притираются друг к другу. Кроме того в нормативной базе очень много «белых пятен» и своеобразных «разночтений», в связи с чем налицо необходимость ее переработки, причем на фоне широкого участия практических работников, когда были бы учтены богатый опыт служебной деятельности взаимодействующих субъектов и их пожелания.

Как-то пришлось слышать, высказанную мысль одним из уважаемых, значимых людей, что, дескать, не нужно взаимодействие как таковое, пусть оно останется только в узких рамках. Тогда, видите – ли, ведомства будут конкурировать, соревноваться между собой и результаты их работы будут выше. Не согласен с этим в корне. Видится, что такое положение дел приведет к еще большему недоверию друг к другу, порою даже может породить некую взаимную враждебность, которая, кстати, уже наблюдается в ряде регионов и не только между ФСИН и ФСКН, но и другими субъектами, а часто даже и между подразделениями одного ведомства. Ну и каков будет результат, кто выиграет от этого? Думаю, понятно.

И, кроме того, практика показывает, что очень эффективны для совместной работы выступления и публикации в изданиях сопредельных ведомств, где можно поделиться опытом работы, внести предложения, изложить пожелания.

Хотелось бы видеть в ведомственных нормативных актах отражение нынешней специфики работы и с учетом этого рамки взаимодействия отразить более широко. В каком виде это хотелось бы видеть, по понятной причине не излагаю в данной статье, но думаю, есть смысл привлечь к переработке нормативной базы практических работников так сказать с «земли» (о чем упоминалось выше), тогда не будет «белых пятен» в ведомственных нормативных актах или, по крайней мере, количество их будет минимально.